

КИРИЛЛОВА А. Г., ПОЛЕТАЕВА Е. Д.

ИССЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОВ

Аннотация. Данная статья посвящена изучению подходов к переводу терминов, разработанных за последние тридцать лет. Рассматриваются особенности сопоставительных методов исследования, методика машинного перевода, а также ментальная модель переводчика.

Ключевые слова: перевод, термин, анализ, семантическое поле, сопоставление, эквивалент, вариант.

KIRILLOVA A. G., POLETAEVA E. D.

STUDIES IN THE TERMS TRANSLATION FIELD

Abstract. The paper considers the approaches to the terms translation developed over the past thirty years. The authors study the specifics of the comparative method of research, machine automatic translation, and the translator's mental model.

Keywords: translation, term, comparison, analysis, semantic field, equivalent, variant.

Современная эпоха глобализации повлекла за собой расширение научных и культурных связей между странами и необходимость в обмене научно-технической информацией о достижениях отечественной и зарубежной науки и техники, что в свою очередь дало импульс появлению новой отрасли в теоретической науке о переводе, а именно теории перевода научной и технической литературы.

Как известно, при переводе научной и технической литературы основным предъявляемым требованием является сохранение смысловой точности переводимого текста. Одну из наиболее сложных задач перевода представляет собой правильный выбор эквивалента термина, поскольку ошибки в переводе терминов затрудняют профессиональное общение и препятствуют осуществлению основной функции языка – коммуникативной.

Начиная со второй половины XX века, в свет выходят переводоведческие труды, в которых рассматривается проблема перевода терминов. Среди них следует отметить исследование, выполненное Р. З. Загидуллиным и посвященное многостороннему анализу роли переводчика. Эта тема также была затронута в работах многих ученых, таких как Ю. Денисенко, И. И. Ревзин, В. Ю. Розенцвейг, Я. И. Рецкер, В. С. Воропаев. По существу, переводчик не является адресатом сообщения (что отражается в одной из максим перевода, содержание которой очень емко выразил В. Гольшев: «Переводчик – что-то вроде хамелеона: чем незаметнее, тем лучше»), он призван правильно извлечь знания и в адекватной форме передать их адресату перевода. Но принимая во внимание то, что

языковая личность «на мотивационном уровне сливается с личностью в самом общем, глобальном социально-психологическом смысле» [1], становится понятно, что существенными факторами являются индивидуальные характеристики, мотивы, цели, установки самого переводчика.

В то же время, по мнению И. И. Халеевой, для того, чтобы понять какую-либо фразу (текст), любая языковая личность должна, используя свой словарный запас, сопоставить со своими фоновыми знаниями и найти подходящее ее содержанию соответствие в картине мира [2, с. 69]. Переводчик, который является двуязычной личностью и посредником, сталкивается с еще более сложной задачей. Потребность в верной передаче содержания текста требует от переводчика обращения не только к ассоциативно-вербальной сети автора оригинала, явно выраженной в тексте, но и к попытке воссоздать его ментальную модель и тезаурус. Кроме того, переводчик соотносит собственную ментальную модель с картиной мира, т. е. с описанным в тексте оригинала фрагментом действительности.

По Р. З. Загидуллину, для того, чтобы выразить в словесной форме извлеченные знания, т.е. «перевести» полученную им ментальную модель в текст (как одну из форм фиксации знания), переводчик на прагматическом уровне своей языковой личности пытается установить особенности тезауруса и ассоциативно-вербальной сети языковой личности своего реального или потенциального адресата. Лишь после этого на основе имеющегося у переводчика тезауруса и на основе учета возможностей и потребностей пользователя перевода порождается текст перевода. Р. З. Загидуллин в результате исследования приходит к заключению, что хотя читатель текста перевода и выполняет те же ментальные операции в той же последовательности, как и одноязычный с автором произведения адресат, но фактически в общей схеме межъязыковой коммуникации появляется еще одна, третья ментальная модель того или иного фрагмента действительности [3]. В принципе переводчик должен учитывать этот фактор и стремиться к тому, чтобы ментальные модели автора оригинала и читателя перевода были как можно ближе.

По-видимому, ментальная модель переводчика и является «третьей системой», которая, согласно предположениям некоторых переводоведов (например, В. Н. Комиссарова), является существенной для выполнения перевода. Это та модель, с которой переводчик «сравнивает знания, извлеченные им из текста оригинала, и знания, передаваемые им в тексте перевода» [3].

С противоположным подходом можно ознакомиться в трудах Э. Ф. Скороходько, который разрабатывает методику машинного перевода научно-технической литературы. Основой предлагаемой Скороходько методики перевода научно-технических терминов является четкое разграничение двух этапов перевода – анализа и синтеза. Оба эти этапа

предполагают выполнение ряда операций, которые могут быть как самыми простыми, так и весьма сложными. В простейшем случае анализ термина, который необходимо перевести, заключается в определении его значения по словарю. В более сложных случаях требуется выполнение ряда операций по анализу термина, контекста и специально-технических понятий. Точно также синтез в простейшем случае представляет собой выбор готового термина из словаря. В более сложных случаях синтез заключается в построении нового термина, выражающего то же понятие, что и переводимый термин.

В результате проведенного исследования Э. Ф. Скороходько приходит к выводу о том, что любой английский термин можно перевести на русский язык, независимо от того, указано ли его значение в имеющихся словарях и существует ли в русском языке его готовый эквивалент. Процедура анализа является достаточно общим способом, который позволяет определять значения как терминов, для которых словари вообще не дают значений, так и таких терминов, для которых существуют несколько значений. Описанные способы построения эквивалентов позволяют в любом случае выразить найденное значение переводимого термина [4].

Несмотря на многочисленные исследования в области перевода терминов гуманитарных наук, вопрос сопоставления целых терминологических систем двух языков и изучения параллелей и расхождений между ними с позиций теории перевода остается наименее разработанным. Вместо сопоставительного изучения всей сложности структур терминологических систем лингвисты довольствовались констатацией тех или иных расхождений между единичными терминами двух (или более) языков. Однако такие единичные различия могут иметь более глубокие корни и служить лишь своего рода «внешним сигналом» более сложных внутренних, структурных расхождений в пределах целых терминологических систем двух языков.

За последние тридцать лет все большее значение сопоставительному анализу переводов придается в исследованиях, не имеющих непосредственного отношения к переводческой проблематике. В монографии Г. В. Колшанского, посвященной изучению контекстной семантики, в разделе, рассматривающем роль контекста в переводе, большое внимание уделяется проблемам перевода. Колшанский определяет перевод с точки зрения интерпретации контекста как «способ сопоставления семантических систем языков или как способ построения контекстной системы координат адекватных смысловых соответствий разных языков» [5, с. 112].

Наибольшие трудности, однако, связаны с системным сопоставлением в лексике. При сопоставлении в пределах лексических подсистем языков мы обнаруживаем, что при наложении слов друг на друга они могут совпадать в одном или нескольких значениях, но не

в полном объеме своих значений, вследствие специфичности полисемии в языках. Вслед за несовпадением семантических полей двух слов имеют место и другие расхождения: в семантической сочетаемости каждого из слов, в их синонимических и антонимических связях и т.п.

Сопоставительная семасиология является темой большого ряда работ. Сопоставительному анализу подвергаются не только отдельные пары лексических единиц, но и системы значений тематических рядов и даже целые лексико-семантические системы. В литературе также получило широкое освящение сопоставительное изучение синонимических рядов разных языков. В качестве объекта сопоставительного анализа ученые начали рассматривать и фразеологию.

При сопоставительном исследовании двух языков на основе анализа переводов наиболее важными объектами изучения являются единица перевода и переводной эквивалент.

При выполнении перевода всегда приходится иметь дело с выбором языковых средств на другом языке, а «в основе любого выбора лежит сопоставление». Понятие «выбора» кладется в основу определения самого понятия «перевод», в соответствии с которым «...перевод ... как особая речевая деятельность, заключающаяся в межъязыковом преобразовании исходного текста в текст перевода, при которой план содержания остается в общих чертах (некоторые компоненты информации исходного текста неизбежно претерпевают изменения), что означает выбор адекватных средств на языке перевода для достижения того же коммуникативного эффекта, который текст оригинала оказывает на своего получателя» [6].

Сопоставительный анализ англо-русских научных переводов, направленный на выявление и описание лексических единиц, регулярно выбираемых в языке перевода в качестве соответствий единицам оригинала, позволит установить систему семантических соответствий двух языков, исследование которой может быть положено в основу лингвистической теории перевода терминов гуманитарных наук.

Ценность сопоставительного анализа состоит в том, что помимо выявления общих черт сравниваемых объектов, он также способствует освещению наиболее характерных специфических особенностей каждого из них, которые нередко ускользают (остаются в тени) при внутриязыковом исследовании.

Кроме непосредственных результатов, полученных от сопоставления, такой анализ, как правило, дает основание для выводов, затрагивающих более широкий материал, и поэтому носящих более широкий характер.

Фокусирование исследований на системном сравнении языков не только представляет собой важную область лингвистики, но и имеет большую практическую значимость. Прежде всего, сопоставление является эффективным лингвистическим приемом при обучении иностранным языкам. В одной из своих работ, касающейся сопоставительного изучения языков, А. В. Исаченко посвятил сопоставительному методу целый параграф, в котором исследователь оценивает роль сопоставления как методического приема в обучении языкам: «Последовательное сопоставление двух языков позволяет вскрыть структуру обоих языков с большой наглядностью. При подходе к изучаемому языку, с точки зрения другой языковой системы, могут быть замечены и такие особенности данного языка, которые традиционной грамматикой данного языка оставлены без внимания» [7, с. 63].

В заключение следует отметить, что сопоставительный метод исследования непосредственным образом связан с аспектом языковой деятельности, имеющим не только теоретическое, но и сугубо практическое значение в области прикладной лингвистики. Однако в теории и практике перевода сопоставительный анализ имеет свои отличительные черты, обусловленные спецификой процесса перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 261 с.
2. Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 336 с.
3. Загидуллин Р. З. Языковая личность переводчика // Иностранные языки в высшей школе. – Алматы, 2004. – № 1. – С. 23-28.
4. Скороходько Э. Ф. Вопросы теории английского словообразования и ее применение к машинному переводу. – Киев: Изд-во КГУ, 1969. – 116 с.
5. Колшанский Г. В. Контекстная семантика. – М., 1980. – 154 с.
6. Комиссаров В. Н. Теория перевода. – М.: Высшая школа, 1990. – 127 с.
7. Исаченко А. В. Сопоставительное изучение языков как особая лингвистическая дисциплина // Вопросы преподавания русского языка в странах народной демократии. – М., 1961. – 275 с.